

1855.

ПОДПИСА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ ТИФЛИСѢ: въ Типографіи, что на Александровской площади, а также въ Редаціи въ квартирѣ Редактора, и въ Теленской Почтовой Конторѣ. Въ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта. Въ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

ВЛВВВВВВВВ

№ 94

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 р. 50 к.
Объявленія печатаются съ платомъ за каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

30 Ноября,

СРЕДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. Приказъ Крымской Арміи. Высочайше рескриптъ и приказъ: по военному ведомству 27—30 октября. Извѣстія изъ Крыма. КАВКАЗЪ: Тифлисъ. Ставрополь. Извѣстія изъ Азіатской Турціи. ФЕЛЬЕТОНЪ: Рвчи бомбардира Кувыкина, прерванныя вѣстью о сдачѣ Карса.—Письмо въ Редакцію. ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Съ театра войны. Англія. Франція. Бельгія. Турція. Персія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПРИКАЗЪ КРЫМСКОЙ АРМІИ.

Храбрые воины Крымской Арміи! Приказомъ Моимъ отъ 30-го августа Я выразилъ вамъ чувства, преисполняющія душу Мою искренней признательности къ заслугамъ вашимъ, увѣковѣчившимъ славу защиты Севастополя. Но сердцу Мою недостаточно было благодарить васъ заочно, за тѣ геройскія подвиги мужества и самоотверженія, съ которыми вы, удивляя даже враговъ Нашихъ, перенесли тяжкое время почти годовой осады. Здѣсь, среди васъ, желательно Мнѣ было изъяснить вамъ чувства Мою къ вамъ благоволенія и искренней привязанности.—Свиданіе съ вами доставило Мнѣ невыразимое удовольствіе, а блестящее состояніе, въ коемъ Я нашелъ войска Крымской Арміи, при произведенныхъ нынѣ смотрахъ, превзошли Мои ожиданія. Мнѣ отрадно было видѣть васъ и любоваться вами. Благодарю васъ отъ души за службу вашу, за подвиги, коими вы себя ознаменовали, за доблести ваши, твердо въ васъ укорененныя; онѣ Мнѣ ручаются въ сохраненіи славы Русскаго оружія и въ непрестанной готовности храбраго Мою войска жертвовать собою за Вѣру, Царя и Отечество.

Въ память знаменитой и славной обороны Севастополя, Я установилъ собственно для войскъ, защищавшихъ укрѣпленія, серебряную медаль на Георгіевской лентѣ для ношенія въ петлицѣ.

Да будетъ знакъ этотъ свидѣтельствовать о заслугахъ

ФЕЛЬЕТОНЪ.

О томъ, какъ душевная думка и наставительныя рвчи бомбардира Кувыкина были прерваны извѣстіемъ о сдачѣ Карса.

По небу сѣрыя тучки разгуливали, слегка вѣтерокъ продувалъ. Высокія горы туманомъ покрылись, только верхушки выглядывали. Солишко на зимовку собралось: свѣтитъ и свѣтило, но грѣть не хотѣло. Свѣжокъ начиналъ перепархивать.

Молодцеватый, хоть и не молодой артиллеристъ, бомбардиръ, накинувъ на себя полушубчикъ, вышелъ изъ палатки и, прислонясь къ зарядному ящику, думашку думалъ. Это былъ человекъ довольно высокаго роста, сильно сложенный, съ сѣрыми выразительными глазами и открытымъ лицомъ, опущеннымъ огромными усами и бакенбардами,—вообще наружности представительной, а злодѣйскіе усы и баки, съ золотистымъ отливомъ, порой останавливали не одну красотку, шедшую мимо по какой-бы-то нибыло надобности. Лѣтъ ему было подъ сорокъ. Семнадцатый годъ службы и опытность давали ему право на уваженіе въ кругу товарищей. Солдатъ этотъ, нѣсколько знакомый читателямъ,—бомбардиръ Степанъ Кувыкинъ.

На душѣ у него въ этотъ разъ было какъ-то не весело, самъ онъ не зналъ отчего?.. По службѣ во всемъ былъ исправенъ, начальствомъ доволенъ, табаку кисетъ полный, а всё-таки кошки по сердцу скребли.

«Что-жъ это вышло такое?» сталъ онъ самъ себя спрашивать; «правдѣ житья не даютъ, неправду съ поклономъ встрѣчаютъ, хлѣбушкомъ кормятъ; передъ Богомъ грѣха не боятся, предъ людьми стыда не знаютъ, напраслину взводить. Совѣсть въ торговлю пустили барыши собирать!.. Обижать, какъ-жъ, никого мы не думали, поперегъ дорогу никому не прошли, а заклятыхъ враговъ себѣ нажили. За добро намъ же зломъ отвѣчаютъ.

«Взбѣднелись, лукавый ихъ знаетъ! Хотятъ притѣснить Царство Русское, Божій Престолъ осквернить; напугать Царя Благо, завладѣть берегами на Черномъ... Экую штуку придумали! губа не дура, да въ головѣ-то мозгу весь повисохъ—нечистый попуталъ!..

каждаго и вселять въ будущихъ сослуживцахъ вашихъ то высокое понятіе о долѣ и чести, которое составляетъ непоколебимую опору Престола и Отечества.

Совокупное же изображеніе на медали Имелъ: незабвеннаго Мою Родителя и Мою, да будетъ залогомъ чувствъ Нашихъ, одинаково къ вамъ благосклонныхъ, и да сохранитъ въ васъ навсегда нераздѣльную память объ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ и о Мнѣ.—Я вами горжусь, какъ Онъ вами гордился; какъ Онъ, вѣрюсь вашей испытанной преданности и рвенію къ исполненію своего долга.—Именемъ Его и Своимъ благодарю еще храбрѣхъ защитниковъ Севастополя, благодарю всю Армію.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя

Главнокомандующаго Южною Арміею и военными сухопутными и морскими силами, въ Крыму находящимся, Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова 2-го.

Князь Михаилъ Дмитриевичъ! Во время пребыванія Мою въ Крымской Арміи, Я съ особеннымъ удовольствіемъ нашелъ, что люди въ полкахъ сохранили бодрый, довольный видъ, не смотря на немощныя труды, перенесенные ими при оборонѣ Севастополя, и что въ войскахъ нисколько не измѣнился тотъ во всѣхъ частяхъ порядокъ, на которомъ основывается благоустройство Арміи. Такое отличное состояніе вѣрныхъ вамъ войскъ свидѣтельствуетъ о неусыпной заботливости и трудахъ, которыми

«Господи Боже милостивый!» произнесъ онъ въ набожномъ страхѣ, какъ будто не вѣри той мысли, которая пришла ему въ голову, «промѣняли вѣру Христову на бурсманскую, къ Туркамъ на службу пошли, за одно съ иновѣрцами льютъ кровь человѣческую. Види невиданные, слухи неслыханные!

«Свѣтъ что-ли у нихъ клиномъ сошелся?» продолжалъ онъ задумчиво, «али разумъ въ трущобу забѣжалъ?.. Завидовать стали.—И пригожь-то нашъ Батюшка Православный Царь, удалю всѣмъ молодцамъ молодецъ; и уможь-то Его Господь наградишь, милосердіемъ сердце умилоствилъ... и сторонка Его какъ игрушка Божія,—а народецъ, признаться, чего нибудь стоитъ: придачу большую возьметъ да и то не смѣняетъ... Законы, какъ крестъ на груди, бережетъ; за матушку Русь, за Царя въ огонь и въ воду готовъ.

«Вишь какую вину на насъ клепятъ! Зачѣмъ мы сиротъ призираемъ, за слабыхъ вступаемся, бѣдниковъ изъ бѣды выручаемъ... не по ихнему дѣлаемъ. Ну, гдѣ имъ Господнюю заповѣдь помнить, когда окаянный смущаетъ! Вѣдь умъ-то не всякому дался. Съ цѣлаго свѣту бѣглыхъ набрали, бродягъ подкупили; во все море бросидись торговцевъ раззорять:—въ Соловецкую пустынь стрѣляли, и безчинствамъ конца и мѣры не видать. Знать, допустилъ Господь имъ на погибель, намъ во спасеніе?!»

«Одного только жаль—заботы родимаго Батюшки-Государя нашего: не даютъ Ему, Свѣтику, ни днѣмъ усюкнуться, ни ночью глазами сомкнуть;—кажній часъ Кормилецъ нашъ мантася: все Ему къ сердцу лежитъ, за всѣхъ насъ желанный людямъ и Богу отвѣтствуетъ!..»

Вмѣстѣ съ этою мыслию тяжелый вздохъ вырвался изъ груди бомбардира; онъ позавидовалъ тѣмъ, которые въ состояніи были въ эту минуту встрѣтить враговъ своего отечества и высказать имъ негодованіе, тащсея въ глубинѣ, быть можетъ, еще никому не открытаго сердца, негодованіе справедливое.

Какое безуміе думать поколебать и ослабить Россію, когда защита ея въ ней самой, въ мудрыхъ правителяхъ, въ духѣ шестидесяти миліоновъ благочестивыхъ подданныхъ, выставляющихъ изъ среды себя столь храбрыхъ защитниковъ несокрушимой Державы! Слава и счастье носить имя русскаго воина!

Возвращаясь въ палатку, Кувыкинъ не могъ не отпу-

единственно вы могли до того достигнуть—и это въ то время, когда и мысли и дѣятельность ваши устремлены были на противоборство врагамъ сильнымъ, храбрымъ и не щадившимъ никакихъ жертвъ. По естественному положенію защищаемой части Севастополя, уступая шагъ за шагомъ неприятелю, вы, по благоразумнымъ видамъ опытнаго полководца, оставили ему лишь развалины, заплаченные дорогою цѣною пролитой крови—и выведя войска путемъ доселѣ небывалымъ, вы вновь готовы встрѣтить врага съ тѣмъ мужествомъ, съ которымъ всегда водили въ бой полки вѣри. Отдавая вамъ полную справедливость за заслуги ваши, Мнѣ пріятно повторить здѣсь Мою искреннюю признательность, которую выражалъ уже вамъ лично. Прошу васъ, князь, вѣрить въ неизмѣнное Мою къ вамъ благоволеніе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Васъ искренно любящій

«АЛЕКСАНДРЪ».

г. Симферополь.

31-го октября 1855 года.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Октября 27-го дня 1855 года. Назначается. По Иррегулярнымъ войскамъ: Горскаго Линійнаго Казачьяго полка Подполковникъ Агашевъ, Командующій 2-мъ Волгскимъ Линійнымъ Казачьимъ полкомъ.

Октября 28-го дня. Проводятся: По Кавалеріи. Въ Прaporщики: Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка юнкеръ Мухановъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ подковъ: Навагинскаго: подпрапорщики: Миньковичъ, Петары,

стить остроты насчетъ выпавшаго снѣгу, въ короткое время покрывшаго землю. «Вотъ, говоритъ онъ, когда воевать-то съ Турками—вѣдъ они въ башмачкахъ!»

Наши солдаты встрѣчаютъ зиму, какъ хорошаго знакомаго гостя, который въ состояніи напомнить имъ святую ихъ родину.

Въ палаткѣ Кувыкинъ нашелъ цѣлую честную компанію. Тутъ былъ и Егоръ Григорьевичъ—батареинный писарь, и молодой, тоже ужъ немножко знакомый намъ, солдатикъ Курдамовъ, и много другихъ почтенныхъ сослуживцевъ. Когда вошелъ Кувыкинъ, рѣчь держалъ батареинный писарь. По всему было видно, что эта рѣчь Кувыкину пришлось не по сердцу. Онъ слушалъ, слушалъ и не вытерпѣлъ:

— «Никакъ изъ!» возразилъ онъ, по выслушаніи длиннаго монолога батареиннаго писаря, — «не тѣ вы резонты резоните. Боятся само собой нечего, да и въ кручину впадать не приходится. Намъ воевать не впервые. Слыхали, небось, про двѣнадцатый годъ, когда бабы вальками цѣлую французскую армію гнали? И теперь будетъ тоже! Обождите маленько: не пришла наша линія, не расходился народъ... Съ одного маху бревна не отрубишь.

«Вотъ уже», прибавилъ Кувыкинъ съ самодвольной усмѣшкой, «собрались дружины наши, да какіе воики! говорятъ, какъ начнутъ лущить, ни крестомъ ни перстомъ не отдѣлаешься, а царангутъ кого—лекаріямъ встѣмъ на диво.»

«Ну подумайте сами, братишки», продолжалъ бомбардиръ, присанясь,—«что теперь у насъ на Святой Руси дѣлается?! И богатый и бѣдный, все до единого вклады кладутъ за родимую землю, кому чѣмъ Господь на сердце положить. Благочестивое Царево Семейство примѣръ подаетъ, сама Церковь Христова жертвы приноситъ. Купечество, дай Богъ здоровья, не оставляетъ. Именитые граждане тоже. А дворяне пуще всѣхъ ратуютъ!.. Кто деньгами всѣхъ въ пользу нашего брата раенаго, другой снѣговой всѣхъ на службу послалъ, да и самъ наровитъ туда-же, кабы малая дѣти пустили. Такихъ у насъ сплосшь и рядомъ.... Хоть-бы къ примѣру помѣщиковъ взять, проди имъ Господь живота, на сколько сами они себѣ пожелають!.. Что ни есть лучшихъ ребятъ изъ деревни выбираютъ въ солдаты: обуютъ его, одѣнутъ, приголубятъ голубчика, да еще благословеніе сунуть, чтобы было, что въ артель положить... «Смотри», говорятъ ему, «Кариуша! будешь

Менъ, Князь Енталычевъ, Анопкинъ, Деманевскій, Полянский, унтеръ-офицеры: Коргановскій, Кургановъ, — всѣ девятеро въ этотъ полкъ, Парыгинъ, въ Казанскій и Портякинъ, въ Симбирскій—Внутренне Гарнизонные батальоны. Дагестанскаго, подпоручики: Брячанновъ и Черныгинъ. Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго подпоручикъ Зоммеръ, Лейбъ-Карабинернаго Эриванскаго Его Величества полка: юнкера: Венгера, Орловъ, унтеръ-офицеры: Андрониковъ и Кавецкій. Егерскихъ полковъ: Кубанскаго, юнкера: Преображенскій, Ивановскій и Копелевъ. Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева: юнкера: Яковлевъ, Горленко, унтеръ-офицеры: Волыновъ и Масловъ. Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова: юнкера: Чернышевскій, Спико, унтеръ-офицеры: Маршалъ и Вязлицкій. Тифлискаго: юнкера: Прицлавскій, Князь Джандеревъ, унтеръ-офицеры: Песенко и Андрониковъ. По Линейнымъ батальонамъ Черноморскихъ Линейныхъ батальоновъ: № 4-го, унтеръ-офицеръ Михайловъ. № 13-го, унтеръ-офицеръ Языковъ. По экзамену. По Пхотъ. Лейбъ-Карабинернаго Эриванскаго Его Величества полка юнкеръ Полыновъ. За выслугею лѣтъ узаконенныхъ лѣтъ. Тенгинскаго Пехотнаго полка подпоручики: Карноцкій и Радичъ. Егерскихъ полковъ: Тифлискаго, юнкеръ Орловскій. Минеральскаго, унтеръ-офицеръ Маркобаръ, въ Сяоленскій Внутренней Гарнизонный батальонъ. По Линейнымъ батальонамъ Черноморскаго Линейнаго батальона № 4-го унтеръ-офицеръ Якубовичъ. Назначается. По Артиллерии. 20-й Артиллерійской бригады Капитанъ Зуевъ, Командующимъ Запасною батареею Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады, съ переводомъ въ эту бригаду. Опредѣляется въ службу. По Пхотъ. Уволенный изъ Прапорщиковъ Кавказскаго Линейнаго батальона № 8-го Подпоручикомъ, служившій впоследствии по Гражданскому ведомству въ чинъ Коллежскаго Регистратора, Рубановскій, въ Апшеронскій Пехотный полкъ, прежнимъ Прапорщикомъ чиномъ. Назначается. По Пхотъ. Литовскаго Егерскаго полка Прапорщикъ Князь Кранотинъ, въ Тульскій Егерскій полкъ. По Фурштату. Нестроевой роты Рязанскаго Пехотнаго полка Штабъ-Капитанъ Соколовъ, въ этотъ полкъ.

Октября 29-го дн. Переводится. По Пхотъ. Дагестанскаго Пехотнаго полка Прапорщикъ Гробницкій, во 2-й Кавказскій Пешій Кавказскій батальонъ, съ переименованіемъ въ Хорунжіе.

Октября 30-го дн. Производится: За отличие по службе. По Арміи. Правитель Гражданской Канцелярии Начальника Черноморской Береговой линии, состоящій по Арміи Подполковникъ Антоновичъ, въ Подполковники. По Пхотъ. Старшій Адъютантъ Дежурства Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, Виленскаго Егерскаго полка Штабъ-Капитанъ Князь, въ Капитаны, — оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ, а первый и по Арміи. Назначается. По Генеральному Штабу. Подполковникъ Ермолинскій, Дивизионнымъ Квартирмейстеромъ 21-й Пехотной дивизіи. Умершие исключаются изъ списковъ. Пехотныхъ полковъ: Дагестанскаго, Подпоручикъ Мясниковъ. Самурскаго, Поручикъ Масловъ.

ВЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ доноситъ отъ 6-го сего ноября въ полдень:

«На крымскомъ полуостровѣ ничего замѣчательнаго не произошло. По достовернымъ свѣдѣніямъ, изъ Евпаторіи увезена только небольшая часть

«ты Царскій слуга, а не нищъ, разгильдяйство отставъ: «парень ты разій, проворный, только служить!... Объ «женѣ и дѣтахъ сумѣваться нечего; хлѣбушекъ Богъ зародитъ, прокормитъ... И самъ ты, любезный, отъ родимого крова не отшатывайся: приспѣетъ нужда, увидишь... «только служи вѣрой и правдою!» Обласкаютъ малаго такъ, что онъ охотой идѣтъ—подъ мѣру вытягивается. Поглядишь, нашъ Карпушка былъ дуракъ дуракомъ, изъ увальней-увалень, а тутъ за службу принялся, грамотъ учится... годикъ другой поживетъ, къ хозяйкѣ письмо настроичитъ разлюли-малина! Писарь не успѣлъ и перо очинить, а онъ уже и пишетъ:

«Свѣтъ ты, моя ягодка, размалеванная краличка, Матрена Стилѣвна. Не крушишь обо-мнѣ, лебедушка, ясныхъ очей не слези, до поры до времени не зови свою сокола «въ гости. Всѣмъ я, душа моя радость, доволенъ. Начальники поклонъ тебѣ шлютъ... приведетъ Господь на стражене «сходить, бусурмановъ сломитъ, тогда и къ тебѣ побываю въ побывку. За смилъ письмомъ остаюсь живъ и «здоровъ самъ сочинитель и доброжелатель твой Карпъ Кру-«топеровъ.»

Раздался хохотъ въ палаткѣ; но Кувкинь прервалъ его недовольнымъ взглядомъ.

— «Нечего тутъ свѣтаться, я говорю дѣло. Служба наст, матушка, людьми становить; бояре примѣръ подають, съ измальства дѣтей обучаютъ всѣмъ наукамъ. Самъ Государь Императоръ нашъ дворянскими дѣтками тѣшитси: настроилъ палаты имъ каменные, завелъ заведенціи, при- ставилъ старшинъ, да на свой счетъ, Кормилецъ, и пестуетъ. Да еще чего! Караташечки маленькія, мимо Его Императорскаго Величества цѣлыми батальонами цермулярюмъ проходить, что твои гвардія, носочки вытягивають, всѣ уставы воинскіе наизусть знаютъ... а Царскія Дѣточки съ ними во фронтъ стоятъ, артикулы выдѣлываютъ, во всѣхъ парадахъ участвуютъ. Вотъ тутъ и подумывай думку! Подросли малолѣтки, умомъ набрались, всякіе языки и порядки узнали, ихъ въ офицеры и жалуютъ. Знай, что ужъ вѣрные слуги Царю и Отечеству будутъ!

«Отъ того-то, братцы, армія наша побѣдоносной зовется, а Церковью Божіей Христолюбивою прозвана. Не равняйся же съ ними, шшишморамъ?! Одна слава, что по морю плаваютъ, въ беззащитныхъ седа стрѣляютъ; а разобрать хорошенько, половина безъ роду и племени, подкупные наемщики!... толковать-то объ нихъ стыда-бы не взялъ.

Турокъ. Европейскія же войска тамъ остались и вообще вездѣ дѣлаются неприятелю большія приготовления на зимовку.

«Въ Камышевой бухтѣ и на Севастопольскомъ рейдѣ находится незначительное число неприятельскихъ военныхъ судовъ.»

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. 26 числа текущаго мѣсяца, въ субботу, въ 3-мъ часу по-полудни, прибыли въ нашъ городъ, въ сопровожденіи состоящаго по особымъ порученіямъ при Его Высочайшему Превосходительству Г. Главнокомандующемъ, Гвардіи ротмистра Башмакова, англійскіе офицеры, сдѣлавшіе намъ военно-плѣнными вмѣстѣ съ анатолийскою арміею, при взятіи крѣп. Карса. Интересные во многихъ отношеніяхъ плѣнники возбудили здѣсь общее любопытство, и оно отчасти было причиною, что Головинскій проспектъ (*) въ послѣдніе дни, сравнительно, болѣе оживился гуляющими, надѣявшимися встрѣтить или хотя увидѣть издали британскихъ плѣнниковъ, и изъ нихъ въ особенности знаменитаго генерала Вилліамса, имя котораго давно уже такъ часто встрѣчается въ столбцахъ иностранныхъ и нашихъ газетъ, и на которомъ опиралась, можно сказать, вся надежда Оттоманской Порты въ отношеніи къ судьбѣ азіатскихъ ея провинцій. У подъѣзда квартиры плѣнниковъ каждый день и во всякую пору дня можно было видѣть группу любопытныхъ, заглядывающихъ на галерею и окна верхняго этажа, гдѣ помѣщаются Англичане; здѣсь же постоянно находятся два экипажа для разъѣздовъ ихъ по городу. Такимъ образомъ, въ прошлое воскресенье, плѣнные гости посѣтили даже театръ нашъ; имъ была предоставлена великолѣпная литерная ложа; довольство изображалось на ихъ лицахъ и выразилось, между прочимъ, въ усердныхъ аплодисментахъ, коими они наградили нѣкоторыхъ артистовъ здѣшней русской труппы...

Вотъ нѣсколько подробностей о званіи и служебныхъ отличіяхъ англійскихъ плѣнниковъ, каждаго

(*) Плѣнники помѣщены въ одномъ изъ лучшихъ домовъ Головинскаго проспекта, при чемъ сдѣлано все, что относится до комфортабельной жизни, столь свойственной Англичанамъ.

«Нѣтъ! Егоръ Григорьевичъ, не здобровать имъ... мы и въ чужой землѣ за себя постоямъ, охулки рукавъ не положимъ... а здѣсь, повѣрьте вы Богу, правда возьметъ свое—за насъ каждый камушекъ вскинется, всякій кусть кровавой слезой обольется...»

Въ это время открылась палатка и торопливо вошелъ фельдфебель.

— «Честь имѣемъ поздравить, ребята! Карсъ нашему Главнокомандующему въ пожки уиалъ. Дай ему Господи многія лѣта: таки настоялъ на своемъ! Завтра парадъ тамъ назначенъ, будутъ вступать войска наши. Плѣнныхъ видимо-невидимо забрали, орудій въ два дни не сочтешь; штуцерамъ, ружьямъ и смѣты нѣтъ.»

— «Слава тебѣ, Господи!»—прибавилъ Кувкинь, ограждая себя крестнымъ знаменіемъ,—«игорка-то вышла хлюстовая! Да я вѣдь сказалъ, что они въ башмачкахъ, не минуютъ рукъ нашихъ. Эхъ господа! не ахнему носу рябину клевать,—она ягода нѣжная.»

Н. Толмачевъ.

18-го ноября 1855 года

Лагерь подъ Александрополемъ. ✕

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ ГАЗЕТЫ «КАВКАЗЪ»

о послѣднемъ письмѣ стараго театралы и о проч.

Въ послѣднюю субботу прочли всѣ мы, молодые театралы, окончаніе 12-го письма г-на стараго театралы о Тифлисскомъ театрѣ; а въ воскресенье, сознаюсь, не безъ нѣкотораго удовольствія, услышали на сценѣ выраженіе того самаго чувства, которое и въ насъ самихъ было возбуждено при чтеніи черезъ-чуръ рѣзкаго и даже едва-ли основательнаго отзыва г. стараго театралы о наружности нашей дѣятельной, неутомимой артистки, г-жи Петровой. Въ воскресенье г-жа Петрова, смѣло, какъ и подобаетъ артисткѣ, сознающей свое достоинство, выразила во всеуслышаніе передъ публикою (въ пьесѣ «Хочу быть актрисой»), что г. старый театралъ позволилъ себѣ слишкомъ щекотливое замѣчаніе о ея наружности, и едва-ли не перешелъ границъ своего фельетоннаго права, сказавъ, что у г-жи Петровой... и руки коротки и глаза не на мѣсть,—это подлинныя слова г-жи Петровой въ сказанной пьесѣ, слова, встрѣченныя рукоплесканіями всего молодого поколѣнія тифлисскаго театраловъ,

порознь: сэръ Вилліамъ Вилліамсъ генералъ-майоръ британской службы, по артиллеріи; въ турецкой службѣ пользовался званіемъ *Ферикъ-паша*, что соответствуетъ чину нашего генералъ-лейтенанта. Около 14 лѣтъ находился въ Малой Азіи, въ качествѣ комиссара англійскаго правительства при анатолийскомъ главнокомандующемъ. Какъ искусному и опытному артиллеристу, ему поручено было, между прочимъ, привести въ устройство и порядокъ константинопольскій арсеналъ; за тѣмъ генералъ Вилліамсъ, въ Эрзерумѣ, Трабзондѣ и на персидско-турецкой границѣ занимался военно-инженерными опредѣленіями; имѣеть турецкій орденъ «Меджидира» 1-й ст.—При немъ состоятъ: инженеръ-подполковникъ Лекъ, бригадный генералъ турецкой службы, кавалеръ ордена «Меджидира» 2-й ст., 45 лѣтъ отъ роду.—Капитанъ Артиллеріи Тисдель, въ званіи адъютанта при генералѣ Вилліамсѣ, тотъ самый, о которомъ упоминалъ корреспондентъ нашей газеты. Не смотря на свои молодые лѣта (ему только 22 года), онъ еще прошлою зимою былъ произведенъ въ чинъ майора, т. е. *бимбаши*, за особенныя заслуги по службѣ, и награжденъ орденомъ «Меджидира» 3 ст. Въ послѣднее время г. Тисдель ознаменовалъ себя истинно-замѣчательнымъ подвигомъ, за который заслуживаетъ похвалу равно отъ друзей и недруговъ: 17 сентября, въ день штурма карсской крѣпости, когда войска наши вынуждены были отступить, нѣсколько нашихъ раненыхъ осталось внутри шораскихъ укрѣпленій; толпа разъяренныхъ Турокъ бросилась было на нихъ, но капитанъ Тисдель, не взирая на личную для себя опасность, успѣшилъ разогнать кровожадныхъ, не давъ имъ умертвить храбрыхъ нашихъ раненыхъ, и тѣмъ спасъ послѣднимъ жизнь.—Капитанъ стрѣльцоваго полка Томсенъ, болѣе 11 лѣтъ служившій въ Остъ-индіи, откуда онъ за раною уволенъ въ отпускъ на родину; здѣсь получивъ назначеніе состоять при ген. Вилліамсѣ, онъ отправился въ Малую Азію. Ему 35 лѣтъ отъ роду; имѣеть турецкій орденъ «Меджидира» 3 ст. и медаль за экспедицію въ Остъ-Индію.—Секретарь ген. Вилліамса Чёрчилль, числящійся по министерству ино-

хотя, помнится, г. старый театралъ и не совершенно въ такихъ выраженіяхъ отозвался о физическихъ недостаткахъ нашей артистки.

Это, довольно рѣдкое и во всякомъ случаѣ замѣчательное обстоятельство, даетъ мнѣ поводъ просить Редакцію газеты «Кавказъ» напечатать нѣсколько словъ отъ меня къ старому театралу, котораго лично я не имѣю чести знать (*). Въ моихъ нѣсколькихъ словахъ будетъ заключаться не одно только мое убѣжденіе, а убѣжденіе очень многихъ членовъ тифлисскаго театралнаго публички, чрезъ что настоящее замѣчаніе, какъ-кажется, приобретаетъ еще болѣе правъ на публичность, т. е. на напечатаніе его въ здѣшней единственной газетѣ. Но приступаю, безъ дальнѣйшихъ околичностей, къ моимъ нѣсколькимъ словамъ:

Г. старый театралъ, дающій столько дѣльныхъ и даже вообще безпристрастныхъ совѣтовъ нашимъ артистамъ, вѣроятно, не посѣтуетъ, если и ему въ свою очередь придется выслушать совѣтъ отъ одного изъ самыхъ ревностныхъ читателей его фельетонновъ. А потому, отдавая полную справедливость его наблюдательности и театралной опытности, рѣшаюсь, отъ имени всѣхъ моихъ собратій, молодымъ театраловъ,—предложить ему слѣдующіе два совѣта: во-первыхъ *быть снисходительнѣе въ своихъ сужденіяхъ объ артистахъ и въ особенности объ артисткахъ провинціальной труппы, принимая въ уваженіе, очень натуральную въ провинціи, недостаточность ихъ способствъ, и во-вторыхъ—не касаться до ихъ личностей, ибо подобнаго рода критика переходитъ уже за черту дозволеннаго обычаемъ права литературнаго суда. Не исполняя же этихъ совѣтовъ, г. старый театралъ можетъ потерять довѣріе къ своимъ мнѣніямъ со стороны читателей, и рѣшительно вооружить противъ себя не только закулісную, но даже и партерную публику, которая, какъ ему не безъизвѣстно, состоитъ гораздо болѣе изъ молодыхъ, чѣмъ изъ старыхъ театраловъ.*

Примите увѣреніе, и т. д.

Молодой Театралъ.

(*) Редакція съ удовольствіемъ исполняетъ эту просьбу, хотя мнѣніи г. молодого театралы и не согласны съ сужденіями нашего соотрудника, пишущаго театралные фельетоны подъ именемъ стараго театралы. Редакція всегда готова помѣщать въ «Кавказъ» всякія добросовѣстныя, хотя бы и самыя разнорѣчивыя мнѣнія.

странныхъ дѣлъ; будучи 27-ми лѣтъ, онъ прежде состоялъ въ этомъ же званіи при англійскомъ посольствѣ въ Тегеранѣ; онъ человѣкъ специальный, знатокъ персидскаго, турецкаго и арабскаго языковъ, кавалеръ ордена «Меджидира» 3 ст.

Вслѣдъ за упомянутыми плѣнными, въ понедѣльникъ, 28 числа, прибыли турецкіе военно-плѣнные, именно: главнокомандовавшій анатолійскою арміею, *Муширъ-Вассифъ-Паша*; генералъ-маіоры: *Гафизъ-Паша*, *Ахмедъ-Тоуфикъ-Паша* и *Гусейнъ-Паша*, а 29-го начальникъ штаба анатолійской арміи *Ферикъ-Абдуль-Керимъ-Паша*.

— 29-го ноября выѣхалъ изъ нашего города въ Кутаисъ Его Сіятельство Генералъ-Лейтенантъ Князь В. О. *Бebutovъ*.

Ставрополь. Въ пятницу, 28-го октября, городъ нашъ былъ свидѣтелемъ торжественной встрѣчи блестящаго Посольства, которое отъ самаго Владикавказа, слѣдуя по землямъ, принадлежащимъ Кавказскому линейному казачьему войску, встрѣчаемо было съ почестями гг. бригадными и полковыми командирами и начальниками кордоновъ и станицъ, въ сопровожденіи почетнаго конвоя, и за тѣмъ благополучно прибыло на послѣднюю предъ Ставрополемъ Марьевскую станцію, въ три часа по полудни. Здѣсь ставропольскій земскій исправникъ, надворный совѣтникъ Петровский, отъ имени начальника губерніи, а начальникъ штаба Кавказскаго линейнаго казачьяго войска полковникъ Мейеръ, какъ представитель войска, первыя встрѣтили и приветствовали Высокостепеннаго Сейфъ-Уль-Мулькъ Мирі Панджъ *Аббасъ-Кули-Хана*. Не станемъ описывать прекрасную и величественную наружность Посла, его увлекательное обращеніе и любезность, равно составъ Посольства, важное значеніе Его Превосходительства *Аббасъ-Кули-Хана* при персидскомъ дворѣ; все это извѣстно изъ подробнаго описанія, помѣщеннаго въ газетѣ Кавказъ; но послѣдуемъ за знаменитымъ гостемъ въ Ставрополь.

Народъ вообще любопытенъ; но едва ли одно любопытство влекло густыя толпы и дамы въ прекрасныхъ экипажахъ за Тифлисскую заставу, не смотря на погоду сырую и холодную; напротивъ мы вполнѣ увѣрены, что въ этомъ стремленіи встрѣтить высокаго гостя выразилось сочувствіе къ тѣмъ дружескимъ отношеніямъ, которыя въ настоящее время, не взирая на козни нашихъ враговъ, скрѣпляютъ союзъ двухъ великихъ Державъ: Россіи и Персіи.

Въ исходѣ третьяго часа по полудни, на встрѣчу Чрезвычайнаго Посла, выѣхали: начальникъ губерніи генералъ-маіоръ Волоцкой, начальникъ штаба войскъ Кавказской линіи и Черноморіи генералъ-маіоръ Капгеръ и наказный атаманъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска генералъ-маіоръ Рудзевичъ, вмѣстѣ съ которыми находились весь составъ городской полиціи, штабъ-офицеръ Корпуса Жандармовъ со всею жандармскою командою при офицерѣ и отрядѣ казаковъ линейнаго войска.

Между тѣмъ нетерпѣливѣйшіе изъ любопытныхъ всѣхъ сословій поспѣшили къ самому мѣсту встрѣчи, назначенному за такъ называемымъ городскимъ курганомъ, версты за три отъ тифлисскихъ воротъ. Когда возвращавшіяся послѣ представленія Послу земскій исправникъ привезъ извѣстіе, что Посольство уже не далеко какъ въ 10-ти верстахъ, надобно было видѣть, съ какими нетерпѣніемъ взоры всѣхъ устремлены были вдаль. Вскорѣ общій крикъ приветствоваль клубы пыли; послѣ чего показались экипажи Посольства и послышались ружейные выстрѣлы конвовавшихъ казаковъ, которые старались развлекать высокаго гостя обычнымъ нарядничествомъ.

Его превосходительство *Аббасъ-Кули-Ханъ*, предупрежденный о встрѣчѣ, замѣтивъ толпу всадниковъ и многочисленныя экипажи, приказалъ остановить свою карету и тотчасъ изъ нея вышелъ съ совѣтникомъ Посольства Высокостепеннымъ *Касимъ-Ханомъ*; тутъ его приветствовали гг. начальникъ губерніи, а также наказный атаманъ линейнаго войска и начальникъ Штаба Войскъ Кавказской линіи и Черноморіи; при чемъ жандармскою командою и линейными казаками отдана была Послу воинская почеть. Высокій сановникъ Персіи, въ исполненной чувства рчи изъявилъ благодарность за оказанныя ему привѣтствіе и встрѣчу. Въ это время г. начальникъ губерніи намѣренъ былъ предложить высокому гостю сѣсть въ приготовленную для Его Превосходительства городскую четырехколѣсную карету, чтобы слѣдовать въ ней въ городъ; но Посольство предупредило генералъ-маіора Волоцкаго и съ любезностію пригласилъ его въ свой экипажъ; такимъ образомъ они отправились къ городскимъ воротамъ, имѣя впереди жандармскую команду при офицерѣ, а за нею линейныхъ казаковъ, не перестававшихъ до самаго города стрѣлять изъ ружей; карета же Его Превосходительства *Аббасъ-Кули-Хана* была сопровождаема наказнымъ атаманомъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска съ отрядомъ казаковъ, полиціимейстеромъ и многочисленными городскими экипажами, изъ которыхъ высовывались прекрасныя головки и сіяли любопытныя взоры красавицъ, отчасти изъ любопытства, отчасти по влеченію болѣе благородному, прерывавшихъ и холодъ и невзалье. Въ тоже время массы любопытныхъ все болѣе и болѣе окружали поѣздъ и шумъ

по стремились во слѣдъ за экипажами Посольства. Когда поѣздъ приблизился къ городскимъ воротамъ, съ крѣпостной горы, увѣчанной Казанскимъ Кафедральнымъ Соборомъ, послѣдовалъ одинъ за другимъ двадцать одинъ салютационный выстрѣлъ. Подлѣ самыхъ воротъ высокостепенный гость встрѣченъ былъ городскимъ головою, почетнымъ гражданиномъ и 1-й гильдіи купцомъ Плотниковымъ, членами городскихъ управленій и особою декупаціею отъ гражданъ, и при этомъ случаѣ градской глава поднесъ знаменитому сановнику Персіи русскую *шльбъ-соль*, за что Посольство весьма привѣтливо благодарилъ гражданъ. Въ это время однимъ изъ проживающихъ въ городѣ персидскихъ подданныхъ совершенъ былъ, по обычаю Ирана, извѣстный обрядъ жертвоприношенія въ честь представителя властелина Персіи. При въѣздѣ, бывшій у заставы караулъ отдалъ Послу воинскую честь. Отъ заставы экипажи Посольства тихо послѣдовали вдоль Большой Николаевской улицы, предшествуемые жандармскою командою и сопровождаемые густыми пестрыми толпами, которыя съ каждою минутой становились многочисленнѣе; городской бульваръ оживился и представлялъ общирное столичнаго движенія.

Квартира для Посла приготовлена была въ домѣ 1-й гильдіи купца Крутицкаго, на Александровской площади. Домъ этотъ считается лучшимъ въ городѣ. Сверхъ того приготовлена была особая квартира для совѣтника Посольства Высокостепеннаго *Касимъ-Хана*; но Его Превосходительство пожелалъ быть ближе къ особѣ Посла и потому также остановился въ домѣ Крутицкаго. Церемониальный поѣздъ Посольства, послѣдовавъ всю Николаевскую улицу, мимо Троицкаго собора и дома г. Начальника губерніи, потомъ чрезъ Театральную и часть Александровской улицъ, мимо Штаба войскъ и дома г. Командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, остановился въ нѣкоторомъ разстояніи отъ вышеозначенной приготовленной квартиры. Это мгновеніе было возведено залпомъ вверхъ изъ ружей казачьей команды, выстроившейся въ линію передъ приближавшеюся каретою Посла. Между тѣмъ огромная Александровская площадь представляла картину, достойную кисти живописца: 6-я грендерская рота Тенгинскаго пѣхотнаго полка, въ полномъ составѣ, выстроенная предъ домомъ, предназначеннымъ для Посла, заключала почетный караулъ, надъ которымъ развѣвалось знамя. При ротѣ этой находился Командиръ 19-й бригады резервной дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса генералъ-маіоръ Румянцовъ. На лѣвомъ флангѣ почетнаго караула помѣщались генералы и офицеры разныхъ вѣдомствъ, въ полныхъ парадныхъ мундирахъ, а по сторонамъ площади необозримыя пестрыя толпы народа и многочисленныя экипажи, — словомъ тысячи глазъ смотрѣли, какъ высокій гость вышелъ изъ своей кареты и былъ встрѣченъ командиромъ 1-й бригады Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ, генералъ-маіоромъ Лещенко, а также ставропольскимъ комендантомъ полковникомъ Хромовымъ, который поднесъ Его Превосходительству *Аббасъ-Кули-Хану* почетный рапортъ и представилъ ординарцевъ и вѣстовыхъ; во все это время музыка не умолкала. Принявъ воинскую почеть, Посольство подошелъ къ бывшимъ здѣсь штабъ и оберъ-офицерамъ, которые представлены были Его Превосходительству начальникомъ штаба войскъ Кавказской линіи и Черноморіи; генералъ же Лещенко и Румянцовъ съ своей стороны представили гг. офицеровъ вѣранныхъ имъ бригадъ. За симъ Посольство отправился къ своей квартирѣ и снова былъ встрѣченъ и приветствованъ г. Начальникомъ губерніи, вмѣстѣ съ гг. членами Губернскаго Правленія, председателями палатъ и другими чиновниками разныхъ вѣдомствъ, въ парадныхъ мундирахъ. Здѣсь другимъ персидскимъ подданнымъ совершенъ былъ снова обрядъ жертвоприношенія, и Посольство послѣдовало въ приготовленные для него покои по обширной лѣстницѣ, изъясно убранной зеленью и цвѣтами. По вступленіи Его Превосходительства въ квартиру, поднесены были, сообразно восточному обычаю, хозяйномъ дома, на большомъ серебряномъ блюдѣ, конфеты, фрукты и разная сласти и цвѣты, сложенные въ видѣ пирамиды весьма красиво. Другой подносъ съ сладостями и конфетами былъ представленъ градскимъ головою и почетнѣйшими изъ гражданъ отъ лица всего ихъ общества.

Войдя въ гостиную, Высокостепенный *Аббасъ-Кули-Ханъ* пригласилъ гг. начальника губерніи, всѣхъ бывшихъ генераловъ и начальниковъ частей военнаго и гражданскаго управленій отдохнуть вмѣстѣ съ нимъ; при чемъ г. начальникъ губерніи представилъ ему чиновъ гражданскаго управленія, а Его Высокоепенство съ своей стороны познакомилъ Его Превосходительство съ совѣтникомъ Посольства превосходительнымъ *Касимъ-Ханомъ*, представилъ сына своего *Аманъ-Улла-Хана*, сына *Касимъ-Хана*, *Али-Хана*, и всѣхъ особъ, составляющихъ Посольство. Вскорѣ прибылъ г. временно-командующій войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, генералъ-лейтенантъ В. М. Козловскій, приветствовалъ и поздравилъ высокаго гостя съ пріѣздомъ, при чемъ въ то же время представилъ ему присутствовавшихъ тутъ генераловъ и прочихъ чиновъ военнаго вѣдомства. Въ замѣнъ сего чрезвычайный Посольство представилъ г. временно-командующему войсками равномѣрно Его Превосходительству *Касимъ-Хану* и всѣхъ лицъ, составляющихъ свиту Посольства.

По маршруту пребываніе Посольства въ Ставрополь

ограничивалось одною дневою и этотъ день г. временно-командующій войсками предназначилъ для торжественнаго обѣда въ честь высокаго представителя Персіи. По 4-му г. Начальникъ губерніи, желая съ своей стороны угостить Посла, приказалъ приготовить отъ себя въ квартирѣ, назначенной для превосходительнаго *Аббасъ-Кули-Хана*, столъ на 40 персонъ, съ тѣмъ, чтобы, испросивъ у высокаго гостя позволеніе пригласить къ этому обѣду генералитетъ и вышнихъ чиновъ гражданскаго управленія, доставить себѣ и всѣмъ имъ возможность воспользоваться пріятнымъ обществомъ дорогихъ гостей и въ самый день пріѣзда Посольства. На это Его Высокоепенство съ особенною любезностію изъявилъ съ своей стороны полное согласіе, и обѣдъ былъ назначенъ въ 8-мъ часовъ вечера. Потомъ г. Командующій войсками и начальникъ губерніи оставили Посла, которому послѣ утомительной дороги необходимо было отдохнѣть, хотя кратковременный. Необходимость эту выразилъ онъ даже просьбою, чтобы всѣ присутствующіе были запросто и стогъ не имѣлъ бы официальнойности. Къ назначенному времени приглашенные гости съѣхались. Посольство, вышедшій въ гостиную, пригласилъ всѣхъ сѣсть и нѣсколько времени разговоръ былъ общій о предстоящемъ Его Превосходительству путешествіи. Во время обѣда играла наша театральная музыка подъ управленіемъ капельмейстера Фрича. Начальникъ губерніи предложилъ гостю за здравіе Его Величества Шаха, сопровождавшійся громкимъ ура. Высокоепенный *Аббасъ-Кули-Ханъ* отвѣчалъ на это гостемъ за здравіе Его Величества Государя Императора Александра Николаевича, Друга и Союзника его Государя и Благодѣтеля, и громкое русское ура долго не умолкало. Въ слѣдъ за симъ генералъ-маіоръ Волоцкой провозгласилъ гостю за здравіе Наслѣдника Персидскаго престола и всей фамиліи Его Величества Шаха, дополнивъ это желаніемъ: да царствуетъ знаменитый домъ Каджаровъ многія тысячелѣтія для блага и величія Персіи. Посольство съ живѣйшею признательностію отвѣчалъ на это гостемъ за здравіе Государя Наслѣдника Всероссійскаго Престола и всего Августѣйшаго Дома: оба эти тоста заключились общимъ громкимъ ура. Казалось, что въ эти мгновенія сердца Русскихъ и Персіянъ слились въ одно чувство. Потомъ слѣдовали тосты, взаимно предложенные Начальникомъ губерніи и Посольствомъ: въ честь Высокоепеннаго *Аббасъ-Кули-Хана*; Его Высокопревосходительства Г. Намѣстника Кавказскаго; ихъ превосходительства *Касимъ-Хана*, временно-Командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, начальника губерніи, членовъ персидскаго Посольства; сопровождающихъ Посольство: гвардіи полковника Коханова, секретаря Россійско-Императорской миссіи при Тегеранскомъ дворѣ титулярнаго совѣтника Иссена и прочихъ чиновниковъ, а такъ же всѣхъ присутствовавшихъ на обѣдѣ. Наконецъ двенадцатый тостъ предложенъ былъ генералъ-маіоромъ Капгеромъ, за твердый, неразрывный и вѣчный союзъ двухъ сосѣдственныхъ державъ: Персіи и Россіи. Обѣдъ кончился въ 10½ часовъ; а потомъ, во время отдыха, подаваемо было кофе, послѣ чего, пожелавъ Высокоепенному *Аббасъ-Кули-Хану* спокойной ночи, гости разъѣхались. Во весь вечеръ Александровская площадь была иллюминирована. Замѣчательно, что вопреки восточному обычаю, Посольство, будучи уроженецъ Шираза, извѣстнаго произведеніемъ лучшаго табаку, вовсе не курить.

На другой день, 29 октября, Его Превосходительство *Аббасъ-Кули-Ханъ*, въ сопровожденіи сына своего *Аманъ-Улла-Хана* и всѣхъ членовъ свиты, въ шитыхъ парадныхъ мундирахъ и въ орденахъ (кроме совѣтника Посольства высокоепеннаго *Касимъ-Хана*, который не могъ, по причинѣ болѣзни, принять въ этотъ день участія въ нашемъ торжествѣ), сдѣлалъ официальные визиты гг. временно-командующему войсками на Кавказской линіи и начальнику губерніи, въ домахъ которыхъ, по восточному обычаю, былъ угощаемъ кофе, конфетами и разными сладостями.

Отъ начальника губерніи, высокій гость, по предложенію генералъ-маіора Волоцкаго, въ сопровожденіи членовъ Посольства, изволилъ посѣтить женское среднее-учебное заведеніе *Св. Александры*, при входѣ въ которое былъ встрѣченъ генералъ-лейтенантомъ В. М. Козловскимъ и дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Булычевымъ; а по вступленіи въ пріемный залъ, привѣтствованъ вице-председательницею, супругою генералъ-лейтенанта А. В. Козловскою, членами Совѣта, ихъ превосходительствами Е. И. Лещенко, Н. В. Борзенко, завѣдывающею заведеніемъ М. И. Соломонъ, классными дамами и всѣми воспитанницами. При этомъ случаѣ, Его Превосходительство *Аббасъ-Кули-Ханъ* благодарилъ дамъ за оказанное ему вниманіе, а генеральша Козловская предложила Послу осмотрѣть заведеніе. Пройдя по дортуарамъ и другимъ комнатамъ заведенія, Его Превосходительство выразилъ вице-председательницѣ полное удовольствіе за все то, что онъ видѣлъ. Между тѣмъ приготовлено было для особы Его Высокоепенства приличное угощеніе, при чемъ онъ бесѣдовалъ съ дамами и присутствовавшими генералами, о пользѣ воспитанія и о томъ животворномъ вліянніи, какое доставляетъ всѣмъ подобнымъ заведеніямъ Россійской Имперіи высокое покровительство Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ и другихъ Особъ Августѣйшаго Дома. Въ это же время двѣ дѣвочки поднесли ему въ

подарокъ превосходно-вышитую гарусомъ подушку, съ изображеніемъ сценъ изъ жизни Императора Петра Великаго. За тѣмъ вице-предсѣдательница пригласила Посла пѣтинуть на руководѣя воспитанницъ, приготовленныхъ на особыхъ столахъ въ той же залѣ, изъ коихъ нѣсколько мелкихъ вещей Посолъ выбралъ для себя на память и по возвращеніи къ себѣ въ квартиру, съ своей стороны, прислалъ начальницѣ заведенія въ подарокъ двѣ штуки прекрасной персидской германцы.

Изъ заведенія *Св. Александры*, около двухъ часовъ по полудни, высокій сановникъ Персія, вмѣстѣ съ г. начальникомъ губерніи и со свитою посольства, изволилъ отправиться къ обѣденному столу, данному въ честь Посольства г. временно-командующимъ войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи; почему генералъ Козловскій, желая самъ встрѣтить именитаго гостя въ своей домѣ, предварительно оставилъ заведеніе.

Въ комнатахъ, назначенныхъ для пріема Посла въ домѣ командующаго войсками, замѣтили мы особенное убранство и преимущественно въ части залы, отдѣляющейся колоннами, которая была устлана великолѣпными коврами, установлена прекрасною мебелью, съ замѣчательнымъ вкусомъ драпирована и украшалась лимонными деревьями съ плодами, равно цвѣтами и роскошною зеленью.

Входъ Посла въ пріемный залъ ознаменованъ былъ торжественностію: музыка играла марши, и всѣ приглашенные къ столу особы, ставъ въ порядкѣ у дверей залы, привѣтствовали высокаго гостя почтительными поклонами. Послѣ краткаго отдыха сѣли за столъ и первый тостъ предложенъ былъ хозяиномъ дома за здравіе Его Величества Шаха, друга и союзника нашего Великаго Государя. Принимая этотъ тостъ, Посолъ выразилъ желаніе, чтобы союзъ двухъ Великихъ Державъ былъ вѣчнымъ, присовокупивъ надежду на его продолжительность, а съ тѣмъ вмѣстѣ предложилъ тостъ за здравіе Государя Императора. Задушевное русское ура гремѣло послѣ каждаго изъ этихъ тостовъ, и замолкало только тогда, когда музыка начинала играть народный гимнъ «Боже Царя храни!», который здѣсь, конечно, вторилъ безмолвной молитвѣ каждаго изъ присутствовавшихъ. Послѣ того слѣдовали тосты, взаимно предлагаемые: за здравіе Наслѣдника Персидскаго Престола, за здравіе и благоденствіе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Престола Всероссийскаго и всего Августѣйшаго Дома; въ честь Чрезвычайнаго Посла Сейфъ-Уль-Мулькъ Мири Нияджъ *Аббасъ-Кули-Хана*; въ честь Г. Намѣстника Кавказскаго, хозяина дома, начальника губерніи и прочихъ почетныхъ гостей; русское ура сливалось съ звуками музыки: словомъ, обѣдъ былъ одушевленный. Послѣ обѣда вошли въ гостиную, подали свѣчи, огни разлились отъ прекрасной люстры и этотъ искусственный свѣтъ заигралъ въ роскошномъ уборѣ Посла, украшенномъ драгоценными каменьями.

По взаимному условію Посла съ г. начальникомъ губерніи, генералъ-маіоръ Волоцкой прибылъ въ домъ, занимаемый посольствомъ, въ 8 часовъ вечера, и оттуда въ одной каретѣ съ Его Высочествомъ *Аббасъ-Кули-Ханомъ*, сыномъ его *Аманъ-Улла-Ханомъ* и сыномъ совѣтника посольства *Али-Ханомъ* отправились въ театръ, гдѣ нашли также г. командующаго войсками съ супругою и почти все здѣшнее лучшее общество: зала театра была совершенно полна, не смотря на значительное возвышеніе цѣны за билеты. Играли извѣстную піесу: «*Любовное зелье или Цирюльникъ-стихотворецъ*». Начальникъ губерніи, находясь въ ложѣ вмѣстѣ съ знаменитыми гостями, посредствомъ одного изъ нихъ, прекрасно изъясняющагося на французскомъ языкѣ, адъютанта Его Величества Шаха, сообщалъ Послу содержаніе піесы, доставляя такимъ образомъ высокому гостю пріятное развлеченіе. Выразительная игра нашего любимаго комика *Швана* много забавляла сына *Басимъ-Хана*, маленькаго *Али-Хана*, который смѣялся отъ души. За тѣмъ представлены были живыя картины: «*день и ночь*» и «*Нажда*» съ новыми декораціями, за которыми слѣдовали дивертиссементы, составленные изъ русскихъ танцевъ. Въ антрактахъ игралъ большой оркестръ военной и театральной музыки, при чемъ исполненъ былъ въ первый разъ новый маршъ соч. Садова, аранжированный для оркестра Фричемъ. Помѣщенные въ маршъ персидскія мелодіи были не безъ удовольствія замѣнены Его Превосходительствомъ *Аббасъ-Кули-Ханомъ*. Наконецъ засіяли два великолѣпныхъ транспаранта съ изображеніями: съ одной стороны герба персидскаго государства съ именемъ Его Величества Шаха Насръ-Эддина, а съ другой герба Россійской Имперіи съ вензелемъ Его Величества Государя Императора Александра II-го. Оркестръ заигралъ народный гимнъ «Боже Царя храни!» зрители встали, внимая съ благоговѣніемъ звукамъ молитвы; когда же кончился гимнъ, громкое ура загремѣло и, казалось, поколебало стѣны залы.

По окончаніи театральнаго представленія, Посолъ и названные его спутники, вмѣстѣ съ г. начальникомъ губерніи, прибыли, также въ одной каретѣ, въ Ставропольское-Благодородное Собраніе, гдѣ былъ данъ въ честь Его Высочества танцевальный вечеръ. При вступленіи въ залу Собранія Посолъ встрѣченъ былъ генералъ-лейтенантомъ В. М. Козловскимъ и директоромъ собранія—дѣйствительными статскими совѣтниками Я. И. Булычевымъ, А. А. Борзенко и полковникомъ Ивашовымъ. Во время вечера, Его Превос-

ходительство *Аббасъ-Кули-Ханъ* былъ весьма любезенъ, бесѣдовалъ съ генеральшею Козловскою, любовался танцами; по готовясь на другой день продолжать свой путь и чувствуя усталость, около полуночи простился съ нами въ обществѣ, оставивъ на базѣ сына своего *Аманъ-Улла-Хана*, маленькаго *Али-Хана* и воѣхъ прочихъ членовъ своей свиты. Базъ продолжался до 2-хъ часовъ и заключился ужиномъ; но наши дорогіе гости уѣхали нѣсколько раньше.

Въ воскресенье, 30-го октября, выѣздъ Чрезвычайнаго Посла назначенъ былъ въ 11-ть часовъ утра; а погомо г. временно-командующій войсками и начальникъ губерніи прибыли къ тому времени въ квартиру Его Превосходительства вмѣстѣ съ военными и гражданскими чинами, а также почетнѣйшими изъ гражданъ, для пожеланія высокому гостю счастливой дороги.

Пока изготовлялись дорожныя акшажы, его высочество изволилъ бесѣдовать, въ кругу высшихъ чиновниковъ, постоянно изъявляя свое удовольствіе за оказанный ему радушный пріемъ; при чемъ, между прочимъ, выразилъ свою признательность слѣдующими замѣчательными словами: «Съ самаго вѣзда моего въ предѣлы Имперіи вездѣ я былъ принятъ съ истиннымъ радушіемъ; а потому крайне-бы затруднился, еслибъ въ этомъ отношеніи хотѣлъ отдать предпочтеніе какому либо изъ посѣщенныхъ мною мѣстъ; мнѣ остается только присовокупить, что чѣмъ далѣе углублюсь во внутренность Россіи, тѣмъ признательность моя къ Русскому Правительству и народу все болѣе возрастаетъ.»

Предъ отъѣздомъ Посолъ пригласилъ къ себѣ хозяина дома 1-й гильдіи купца Крутицкаго и благодарилъ его за тѣ удобства, какія онъ встрѣтилъ въ его домѣ.

При прощаньи, генералъ-маіоръ Волоцкой поднесъ высокому гостю, въ знакъ памяти, красиво облѣпанный *Кавказскій календарь на 1855 годъ*, гдѣ, между прочимъ, помѣщена довольно подробная статья о Ставрополѣ и два рисунка, представляющіе видъ нашего города со стороны тифлисскихъ воротъ и видъ ставропольскихъ присутственныхъ мѣстъ. Его Высочество, принимая съ признательностію подарокъ, сказалъ, что будетъ хранить его какъ залогъ дружбы съ начальникомъ губерніи и въ воспоминаніе о пріятныхъ здѣсь проведенныхъ часахъ.

Въ назначенный путь Чрезвычайное посольство отправилось около 12-ти часовъ, съ тою же самою церемониальною торжественностію, какую мы описали при встрѣчѣ. Дальнѣйшее слѣдованіе Посла въ предѣлахъ Ставропольской губерніи до земли Войска Донскаго, какъ утверждаетъ офиціальное донесеніе, совершилось благополучно. Его Высочество *Аббасъ-Кули-Ханъ* прибылъ въ селеніе Донское въ 5-ть часовъ по полудни; здѣсь изволилъ обѣдать и имѣлъ со свитою ночлегъ въ удобныхъ помѣстительныхъ домахъ, заблаговременно приготовленныхъ; 31-го октября, въ 10-ть часовъ утра, отправился въ сел. Безопасное, гдѣ въ домѣ крестьянина Рыкова, изволилъ завтракать и слѣдовалъ далѣе къ селенію Медвѣжьему, куда прибылъ около 4-хъ часовъ дня. Здѣсь Посолъ остановился для обѣда и ночлега въ домѣ мѣстнаго благочиннаго протоіерея Григорія Вердеревскаго. 1-го ноября, по выѣздѣ изъ селенія Медвѣжьяго въ 8-мь часовъ утра, Его Превосходительство завтракалъ въ сел. Пешанокоскомъ въ станціонномъ домѣ, въ 11 часовъ, а въ два часа по полудни прибылъ въ пограничное съ землею Войска Донскаго селеніе Средній-Егорыкъ. Оставляя нашу губернію, Его Превосходительство лично благодарилъ препровождаващаго его исправника Петровскаго за вниманіе и дѣятельныя распоряженія во время пути отъ Ставрополя и при этомъ особенно поручилъ г. Петровскому передать г. начальнику губерніи А. А. Волоцкому искреннюю его признательность и благодарность и самый теплый задушевный поклонъ.

(Стас. Г. Вл.)

Намѣстія изъ Азіатской Турціи.

(Пишма корреспондента газеты «Кавказъ»).

XXXVIII.

21-го ноября 1855. Станъ Влади-Карсъ.

Божіею милостію сбылось благословеніе Государя Императора, посланное своему Намѣстнику: одна изъ главнѣйшихъ крѣпостей Малой Азіи, со вновь устроеннымъ при ней укрѣпленнымъ лагеремъ, давшимъ ей значеніе крѣпости 1-го разряда, нынѣ находится въ нашей власти, и русскій флагъ величественно развѣвается на вершинѣ турецкой твердыни. Анатолійская армія, два года тому назадъ мечтавшая овладѣть Закавказскимъ краемъ и еще въ началѣ кампаніи настоящаго года считавшая въ рядахъ своихъ 30 т. человекъ, исчезла какъ прахъ. Лучшая часть ея, все, что съ необыкновеннымъ терпѣніемъ переносило нужды, лишенія и готово было лечь, защищая вѣренную ей крѣпость,—у насъ военно-плѣнная, вмѣстѣ съ своимъ главнокомандующимъ, 8-ю пашами и генераломъ *Вилліамсомъ*, со вѣстмъ его англійскимъ штабомъ.

Въ среду 16-го ноября свершилась торжествен-

ная сдача крѣпости—событіе, рѣдко повторяющееся. Съ разсвѣтомъ въ турецкой крѣпости началось сильное движеніе, но это было уже не предшествованіе къ бою. Турки оставляли оружіе и собирались въ дальній путь. Наконецъ войска ихъ начали спускаться съ горъ, увѣнчанныхъ неприступными укрѣпленіями. Массы непріятеля слѣдовали по тому же пути, по которому мы, за два мѣсяца тому назадъ, возвращались послѣ неудачнаго штурма и везли нашихъ раненыхъ; но всякій изъ насъ и тогда надѣялся на удачный исходъ кампаніи. Турки, торжествовавшие въ ту минуту временное избавленіе свое, нынѣ влечились по той же дорогѣ, оставляя за собою слѣдъ людьми, падающими отъ изнуренія и голода. Господь силъ, по благодати Своей, испытывъ нашу твердость, терпѣніе и вѣру, во временной неудачѣ ниспослалъ намъ залогъ успѣха и сторицею воздалъ за труды великимъ торжествомъ.

Только къ 2-мъ часамъ стаялся карсскій гарнизонъ къ сборному пункту, сел. Гюмбетъ, и построился, у развалинъ древней христіанской церкви, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Впереди стоялъ, хотя неправильной массой, но сохраняя все-таки видъ порядка, *редифъ* (*), а около него толпы Лазовъ и баши-бузуковъ съ своими начальниками, одѣтыми въ красные плащи. Войска эти, хотя и сложившіе оружіе, предназначены были къ отпуску на родину съ находящимися при нихъ штабъ, оберъ-офицерами и предводителямъ баши-бузуковъ, извѣстнымъ храбростію *Хаджи-Темиръ-Аюю*, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, что во все время войны съ Россіею они не должны поднимать противъ насъ оружіе. За *редифомъ*, въ баталіонныхъ колоннахъ, сдавшіеся военнопленными дѣйствующіе баталіоны анатолійскаго и арабистанскаго корпусовъ, стрѣлковыя баталіоны (въ томъ числѣ константинопольскій, гвардейскій стрѣлковый) и далѣе, тоже въ колоннахъ, спѣшенные кавалеристы и состоявшій въ арміи артиллерійскій полкъ.

Съ зарею этого великаго дня, наши войска тоже зашевелились; для сдающихся готовилась въ изобиліи пища, чтобы утолить голодь, превозмошій терпѣніе защитниковъ Карса; наконецъ стройныя линіи полковъ нашихъ въ верхнемъ и нижнемъ лагерѣ, имѣя впереди заряженныя пушки съ дымящимися фитилями, выгнулись съ обѣихъ сторонъ рѣчки Карсъ-чая. Кавалерія князя *Дундукъ-ва-Корсакова*, спустившаяся съ пѣхотою и артиллеріею отъ Бозгалы, а графъ *Ниродъ* отъ Команцура, заключили собою кругъ, въ коемъ произошла сдача анатолійской арміи. Грозенъ былъ видъ нашихъ солдатъ, но радостны и веселы ихъ лица, закаленные въ бою.

Лишь только турецкія войска построились, главнокомандующій анатолійской арміи *Вассифъ-Мамедъ-Паша*, вмѣстѣ съ генераломъ *Вилліамсомъ* и англійскими офицерами, явились къ Его Высочеству доложить, что все готово къ сдачѣ.

Наступила великая, торжественная минута,—плодъ, взрощенный кровью столькихъ храбрыхъ, легшихъ въ продолженіе 3-хъ лѣтъ, на бранныхъ поляхъ Башъ-Кадыкляра, Кюрукъ-Дара, на валахъ Шораха и купленный усиленными трудами кампаніи нынѣшняго года.

Его Высочество, окруженный своею свитою и сопровождаемый турецкимъ муширомъ, выѣхалъ къ войскамъ, поздравилъ ихъ съ торжествомъ и остановился у мостика, чрезъ который должны были проходить предъ нимъ военно-плѣнные. Нашъ Главнокомандующій въ эту минуту повелѣвалъ и своими и тѣми войсками, съ коими бился еще въ недавнемъ времени. Онъ приказалъ англійскому секретарю *Черчиллю* вызвать изъ рядовъ сдающагося войска *Керимъ-Пашу*, лучшаго и старѣйшаго турецкаго генерала, пользовавшагося всегда большимъ уваженіемъ между своими и участвовавшаго во многихъ сраженіяхъ. *Керимъ-Паша* всегда отличался необыкновенною храбростію и въ послѣднее время, будучи помощникомъ

(*). Регулярная пѣхота, состоящая изъ бессрочно-отпущенныхъ.

Вассифъ-Паши, правилъ всѣмъ дѣломъ. Въ дѣлѣ 17-го сентября подъ нимъ убиты были двѣ лошади и самъ онъ легко раненъ.

Привѣтствуя ветерана, Г. Главнокомандующій напомнилъ ему время, когда Его Высокопревосходительство, съ десантомъ российскихъ войскъ, въ 1833 году былъ желаннымъ гостемъ въ Царьградѣ. *Керимъ-Паши* въ то время служилъ подполковникомъ въ гвардейскомъ кавалерійскомъ полку *Ави-бей*, порученнымъ, тогда царствовавшимъ султаномъ Махмудомъ II, начальству Н. Н. Муравьева.

Послѣ *Керимъ-Паши* представлялись прочіе начальники карскаго гарнизона и вслѣдъ за этимъ началась церемонія сдачи знаменъ.

12-ть прапорщиковъ вынесли столько же полковыхъ, парадныхъ шелковыхъ знаменъ; для принятія ихъ вызвана была рота Карабинеръ, стоявшая вблизи Тульского Егерскаго полка. Эти символы воинской чести были отнесены съ музыкой къ домику Г. Главнокомандующаго и поставлены на мѣстахъ, гдѣ и прежде сего не одинъ разъ развѣвались непріятельскіе трофеи.

Наконецъ двинулись чрезъ мостикъ длиною вереницею, отпускаемые на родину: редифъ, Лазы и башни-бузуки. Редифъ, какъ регулярное войско, протинулся съ своими начальниками, но нестройныя толпы Лазовъ и башни-бузуковъ, замѣтивъ приготовленные котлы съ пищею, не устояли противъ искушенія и остались, чтобы утолить мучившій ихъ голодь. Едва прошла эта часть сдавшихся, какъ Г. Главнокомандующій, видя изнуреніе Турокъ и чтобы дать имъ возможность скорѣе приступить къ трапезѣ, объѣхалъ съ *Вассифъ-Паши* прочія турецкія войска, ласково привѣтствуя ихъ, и въ своей легкой коляскѣ пронесся по дорогѣ домой, окруженный свитою и въ сопровожденіи конвойной команды, предъ которою, какъ и всегда, вился значекъ съ изображеніемъ креста, нашего вѣчнаго спутника и помощника.

Послѣ осмотра турецкихъ войскъ, Его Высокопревосходительство остановился около Драгунскаго Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка и находившейся возлѣ него конной артиллеріи, и въ присутствіи нашихъ и турецкихъ войскъ сдѣлалъ нѣсколько небольшихъ и быстрыхъ построеній со спѣшными людьми.

Видъ Турокъ былъ угрюмъ и мраченъ; особенно поражены были нѣмною горестью Арабистанцы и гвардейцы. — цвѣтъ турецкаго войска; однакожъ и въ плѣну они строго повиновались своимъ начальникамъ во всемъ, кромѣ желанія добраться до котловъ. Съ самаго начала пріѣзда Г. Главнокомандующаго бѣдный карсскій гарнизонъ овладѣлъ (правда безъ боя) двумя котлами.

Въ то время, когда здѣсь, предъ нашимъ лагеремъ происходила сдача гарнизона, полковникъ *де-Саже*, назначенный временнымъ комендантомъ, съ 6-ю баталіонами пѣхоты и 1-ю легкою артиллерійскою батареею, вступилъ въ городъ и занималъ укрѣпленія уже русской крѣпости Карса.

По окончаніи торжества, Его Высокопревосходительство изволилъ пригласить къ столу старшихъ турецкихъ генераловъ, а между тѣмъ военно-плѣнные, которымъ предстояло быть отправленными въ Россію, потянулись на сборный пунктъ по дорогѣ къ Александрополю, изъ коего они 5-ю партіями отправляются нынѣ по назначенію. Редифъ, Лазы и башни-бузуки, отпущенные по домамъ, выведены подъ прикрытіемъ 3 баталіоновъ пѣхоты, 2 орудій и одного эскадрона Драгунъ въ селенія по направлению къ Эрзеруму. Войска эти, дурно продовольствованныя, такъ изнурены, что путь ихъ до Саганлуга усялся трупами, погребаемыми жителями окрестныхъ деревень. Даже въ день сдачи, послѣ угощенія, многіе изъ этихъ несчастныхъ, вечеромъ, вмѣсто того, чтобы воспользоваться дарованною свободою, бродили по лагерю, стремясь на огни, мелькавшіе въ землянкахъ, какъ мотыльки на свѣчу, и съ крикомъ «*аманъ, аманъ*» просили пищи и тепла; нѣкоторые изъ нихъ на другое утро

найлены мертвыми или полуживыми въ конюшняхъ, у дверей и подъ обьами.

Это бѣдственное положеніе, до котораго дошелъ карсскій гарнизонъ, дало намъ возможность покорить неприступную твердыню и хотя послѣ сдачи, изъ чувства человеколюбія, старались помочь страданіямъ отдавшихся намъ враговъ; но зародышъ преждевременной смерти развивался быстро и не всѣмъ имъ попеченія наши послужили въ пользу. То, до чего достигли они съ одной стороны трудами, съ другой лишеніями въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, въ короткое время поправить уже было невозможно.

Войска наши, назначенныя съ полковникомъ *де-Саже* въ Карсъ, вступили въ крѣпость съ музыкой и только ночью могли занять всѣ укрѣпленія, городъ и цитадель. Разсвѣтъ 17 ноября озарилъ на ней русскій флагъ, поднятый при громѣ 101 пушечнаго выстрѣла и водруженный по приказанію Г. Главнокомандующаго адъютантомъ его, поручикомъ *Корсаковымъ*, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ 1828 году, при Его Высокопревосходительствѣ, поставлено было знамя Грузинскаго Гренадерскаго полка (*).

30-ти-тысячная азиатская армія исчезла истинно какъ прахъ: до 2 т. взято нами въ теченіе лѣта, до 3 т. успѣло пробраться изъ крѣпости, 8½ т. погибло въ бою 17 сентября, въ разновременныхъ дѣлахъ, отъ холеры, голода и истощенія, около 2 т. находится и нынѣ въ госпиталяхъ. Изъ оставшихся 14½ тысячъ, *восемь* взято военно-плѣнными, а до *семи* тысячъ распущено по домамъ.

Вскорѣ приступлено было къ описи казеннаго имущества, намъ доставшагося; это продолжается еще и до сихъ поръ; изъ найденнаго мы приобрѣли уже 130 (**), осадныхъ, батарейныхъ и легкихъ мѣдныхъ пушекъ исправнаго литья, до 30 тысячъ французскихъ ружей и штуцеровъ, а также много пороху и боевыхъ снарядовъ. Въ числѣ трофеевъ, кромѣ 12 полковыхъ знаменъ, о коихъ говорено было выше, Г. Главнокомандующій, зная обычай Лазовъ прятать свои знамена, по высылкѣ сихъ людей, приказалъ осмотрѣть ихъ выюки, въ коихъ найдено 18 старыхъ прапоръ (знаменъ) съ отпечатанными, на нѣкоторыхъ изъ нихъ, кровью, руками убитыхъ враговъ; независимо отъ всего этого, собрано довольно значительное число всякаго рода баталіонныхъ, ротныхъ, сотенныхъ значковъ, барабановъ и трубъ.

Вечеромъ, въ день сдачи, отдано было приказаніе: «Лагерь у Чивгликъ-гая, обратившійся въ станъ, впредъ называть: станъ *Владикарсъ*».

Вотъ еще рассказъ моего товарища, котораго обязанности службы во время сдачи Карса забросили въ глухія духоборскія слободы:

Радостная вѣсть о паденіи карсскихъ твердынь быстро долетѣла въ глушь духоборскихъ селеній. Все разплеменное населеніе Ахалкалакскаго участка и Александропольскаго уѣзда ликовало при этомъ, изумившемъ всѣхъ, извѣстіи; наши поселенцы духоборы, Татары, Армяне, особливо карсскіе выходцы, пораженные сдачею крѣпости, коей неприступность имъ извѣстна, тогда только вполнѣ убѣдились и предались восторженной радости, когда въ Александрополь отслуженъ былъ благодарственный молебенъ при 101 пушечномъ выстрѣлѣ, когда прибылъ генералъ *Вилліамсъ* съ своимъ штабомъ и когда начали входить плѣнные Турки. Совершилось событіе и очевидцы онаго, тѣ, которые ждали онаго со дня на день, съ удивленіемъ смотрятъ на вновь устроенныя укрѣпленія, кои можно было покорить только настойчивою блокадою.

XXXIX.

22-го ноября. Станъ Влади-Карсъ.

Въ числѣ многихъ образовъ, поднесенныхъ Г. Главнокомандующему во время пути его изъ Петербурга на Кавказъ и присланныхъ во время пребыванія въ Турціи, отъ разныхъ духовныхъ лицъ, родственниковъ, знакомыхъ Его Высокопревосходи-

тельства и людей разнаго званія, одинъ особенно замѣчательнъ.

Икона эта, присланная отъ неувѣстнаго лица, безъ письма, и изображающая святыхъ: Георгія, Стефана и Татьяну, а надъ ними чудотворный образъ Тихвинской Божіей Матери, не блеститъ ни золотомъ, ни серебромъ богатаго оклада; но на доскѣ ея свѣча, затепленная предъ нею рукою набожнаго челоука, оставила глубокой слѣдъ, какъ доказательство, что предъ образомъ симъ излилось много теплыхъ молитвъ. На обратной сторонѣ образа видѣется четкая надпись: «въ Карсъ».

До сего времени икона сія хранилась у Г. Главнокомандующаго, ибо до паденія карскаго твердыни невозможно было исполнить желанія усерднаго и неизвѣстнаго жертвователя.

Теперь же, когда крѣпость преклонилась предъ силою русскаго оружія, Его Высокопревосходительство, по неимѣнію въ Карсъ греческой церкви, изволилъ приказать передать образъ остающемуся командующимъ войсками въ Карсъ, генералъ-маіору Ивану Петровичу *Фетисову*, съ тѣмъ, чтобы икона сія находилась въ походной церкви стана *Владикарсъ*, до того счастливаго времени, когда въ самомъ Карсѣ устроится православная церковь.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ. (Ind. V.) Съ послѣднею почтой получены въ Марсели извѣстія изъ Крыма отъ 30-го (18-го) октября. Французскій флотъ покидаетъ Черное море, оставляя у береговъ Крыма винтовые корабли «Наполеонъ» и «Ваграмъ» и небольшую эскадру париходовъ для наблюденія за устьемъ Дѣлпра и прерванія сообщеній между Херсономъ и Николаевымъ (?).

Войска, ходившія къ верхнему Бельбеку, возвратились на свои прежнія позиціи. Мѣстность оказалась непроходимой и изрѣзанною обширными болотами. Приготовленія къ зимовкѣ продолжаются.

Евпаторійская армія подкрѣплена отрядомъ генерала Базена, который оставилъ всего 3,000 челоуковъ въ Кишбурнѣ.

— Въ Times пишутъ изъ лагеря на Черной отъ 22-го (10-го) октября:

«Частныя экспедиціи, разбросанныя на многихъ пунктахъ, скорѣе заслуживаютъ порицанія, чѣмъ похвалы, даже въ томъ случаѣ, когда онѣ оканчиваются успѣшно; онѣ открываютъ Русскимъ слабыя ихъ стороны, и притомъ заставили насъ потерять два драгоцѣнные мѣсяца, которые лучше было бы употребить на отраженіе большой крымской арміи.

Теперь, Русскіе успѣютъ оправиться. Мы дали имъ начать, а это не бездѣлица. Они переформируютъ свою армію, и приготовятся къ открытію новой кампаніи, или поставятъ достаточный гарнизонъ въ сѣверныхъ фортахъ, составивъ изъ главныхъ силъ своихъ наблюдательную армію, если бы мы вздумали обложить эти форты. Въ обоихъ случаяхъ на нашей сторонѣ будетъ та невыгода, что намъ придется сражаться съ Русскими на мѣстности, ими выбранной, и слѣдовательно хорошо укрѣпленной. Мы были принуждены отказаться отъ предположенной экспедиціи изъ Евпаторіи, опасаясь ежеминутно ожидаемаго нападенія со стороны Русскихъ, и сообразовать свои движенія съ ихъ движеніями, вмѣсто того, чтобы подчинить ихъ нашимъ, какъ мы того желали.»

— (Pr. St. Anz.) Изъ Азги. По извѣстіямъ изъ Требизонда, отъ 20-го (8-го) октября, Омеръ-паша нарочно распространилъ слухъ, будто онъ намѣренъ идти по Чорохской долинѣ на выручку Карса, и даже приказалъ сдѣлать притворныя приготовленія къ этому мнимому походу, тогда какъ на самомъ дѣлѣ маневрировалъ противъ Кутаиса, около рѣки Ріона, имѣя Сухумъ-Кале основаніемъ своихъ дѣйствій.

Англія. (J. de St.-P.) Лондонъ, ноября 10-го. Въ настоящее время въ Лондонѣ составляется лига друзей мира, имѣющая объявленную цѣлью принудить правительство къ окончанію войны.

(*) Нынѣ Груз. Гренад. Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича полкъ.

(**) Кромѣ взятыхъ въ теченіе кампаніи настоящаго года.

— Ноября 6-го въ литературномъ институтѣ Borough-Road происходилъ митингъ въ пользу мира. Г. Уильксъ произнесъ рѣчь, которая была приветствована громкими рукоплесканіями. Определенія, составленныя на митингѣ, приняты единодушно.

Франція. (Allg. Z.) Парижъ, ноября 10-го. По письмамъ изъ Парижа, отъ 4-го числа, напечатаннымъ въ Аугсбургской Газетѣ, сообщаютъ, что министры нѣсколько разъ собирались для совѣщанія объ условіяхъ, какія можно принять при заключеніи мира. Носится слухъ, что Палаты будутъ созваны немедленно, и можетъ быть еще прежде истеченія года.

— (Ind. V.) Изъ Парижа пишутъ отъ 8-го ноября: «Ничего новаго съ театра войны. Въ Тулонскій портъ пришло еще нѣсколько судовъ, назначаемыхъ для перевозки войскъ.

«Говорятъ, сардинскій король пріѣдетъ 22-го ноября въ Парижъ.

— (Ind. V.) Изъ Парижа сообщаютъ отъ 9-го ноября слѣдующее:

«Извѣстіе объ ожидаемомъ прибытіи султана во Францію не имѣетъ рѣшительно никакого основанія. Подобное путешествіе оскорбило бы очень глубоко всѣ правила и понятія мусульманъ, а потому Абдуль-Меджидъ не можетъ отважиться на такое нововведеніе.»

— (Ind. V.) Съ нѣкотораго времени занимаютъ здѣсь однимъ обстоятельствомъ, имѣющимъ связь съ восточнымъ вопросомъ. Извѣстно, что въ Турціи проживаютъ до двухъ сотъ тысячъ католиковъ, болѣею частію изъ Армянъ. Часть ихъ признаетъ власть папы, и въ этомъ числѣ находится монашескій орденъ мекхитаристовъ, которые, въ 1846 году, основали въ Парижѣ восточную семинарію. Выпускаемые изъ оной питомцы отправлялись въ Константинополь или въ Малую Азію, и разумѣется, усиливали тамъ вліяніе Франціи. Вѣроятно, нашли, что это распространеніе вліянія доходитъ до злоупотребленія. Семинарія эта вдругъ получила отъ папы приказаніе переселиться въ Римъ. Съ которой стороны нанесенъ этотъ ударъ—неизвѣстно, но многіе думаютъ, что и въ этомъ дѣйствуетъ лордъ Редклиффъ, желающій ослабить вліяніе Франціи на востокъ. Мекхитаристы поднесли, съ своей стороны, прошеніе папѣ объ оставленіи ихъ въ Парижѣ, собираясь однако же исполнить его приказаніе.

Бельгія. (Pr. St. Anz.) Бельгійскій посланникъ при туринскомъ дворѣ, виконтъ Лонге (Longhe), бывший генеральнымъ консуломъ въ С.-петербургѣ, назначенъ посланникомъ при Императорскомъ Россійскомъ Дворѣ, на мѣсто графа де-Бри, уволеннаго по прошенію. Россійскій посланникъ при бельгійскомъ дворѣ имѣлъ 8-го ноября продолжительную аудіенцію у короля Леопольда.

Турція. (Allg. Z.) Изъ Константинополя пишутъ, что въ слѣдствіе недавно полученной депеши, англійская кавалерія остается зимовать въ Крыму. Для этой цѣли изъ Англій отправляютъ на Таврической полуостровъ желѣзныя конюшни.

— (J. des Déb.) Съ новою почтой получены въ Марсели извѣстія изъ Константинополя отъ 2-го ноября. Адмиралъ Лайонсъ прибылъ въ Константинополь; адмирала Брюа ожидали къ 10-му ноября. Извѣстія о возвращеніи части французской императорской гвардіи во Францію подтверждается.—Султанъ велѣлъ принять мѣры для перевозки въ Константинополь хлѣба изъ азіатскихъ провинцій. Вывозъ хлѣба и жизненныхъ потребностей вскорѣ будетъ запрещенъ, ибо цѣны на нихъ постоянно повышаются.

Персія. Въ тегеранской газетѣ روزنامه وقایع اتفاقیه *Дневникъ случайныхъ происшествій*, отъ 6-го сѣяра, пишутъ изъ Фарса:

Артиллерійская команда, состоящая изъ 11 пушекъ при 170 человѣкахъ прислуги и 150 лошадяхъ,

подъ начальствомъ Али-Султана (капитана) Бахарлу и Махмудъ-Султана Харкани, которая была командирована нашимъ высокимъ дворомъ въ провинцію Фарсъ, прибыла въ Ширазъ въ послѣднихъ числахъ мѣсяца зиль-хаджѣ. Его свѣтлость Муайидъ-уддоула смотрѣлъ эту команду, приказалъ починить колеса нѣкоторыхъ пушекъ, потерпѣвшія поврежденія въ дорогѣ, и отправилъ въ Бендеръ-Абуширъ 8 изъ этихъ пушекъ съ артиллеристами.

Въ той же газетѣ, отъ 13 сѣяра пишутъ изъ Царскаго лагеря:

Вечеромъ въ среду, 5 числа сего мѣсяца, на каунѣ дня рожденія его величества Шаха, придворныя особы собраны были въ загородномъ дворцѣ Давудіа, часть Шахзаде также удостоились этой чести; пущенъ былъ великолѣпный фейерверкъ.

На другой день, въ четвергъ, состоялся торжественный пріемъ: сановники государства, лица приближенныя къ августѣйшей особѣ, военные чины, высокостепенные ханы, царскіе слуги присутствовали при этомъ празднествѣ и каждый занялъ мѣсто соответственно важности поста, занимаемаго имъ въ государствѣ. Послѣ стрѣльбы изъ пушекъ и замбурекъ, высокостепенный Хатибъ-баши (*) произнесъ молитвы за здравіе и благоденствіе нынѣ благополучно царствующаго государя, и его высокостепенство главный придворный поэтъ (**) декламировалъ стихотвореніе, сложенное имъ по случаю рожденія Шаха. По окончаніи пріема, его величество, по примѣру того, какъ водилось постоянно въ столицѣ въ этотъ торжественный день, вышелъ къ многочисленной толпѣ народа, прибывшей изъ Тегерана, чтобы насладиться зрѣніемъ августѣйшаго лица монарха, и щедро наградилъ труппу комедіантовъ и фигляровъ, увеселявшихъ по обыкновенію народъ.

Пишутъ изъ Буруджирда: Команда, состоявшая изъ 4 пушекъ при артиллерійской прислугѣ, которая подъ начальствомъ Али-Накы-Султана получила приказаніе отправиться въ Арабистанъ, собралась въ Багы-Шахъ (царскій садъ) (**); артиллеристы приготовили все для похода, чтобы двинуться оттуда въ одно время съ его свѣтлостью Ихтишамъ-уддоула и слѣдовать къ мѣсту своего назначенія.

И. Русск.

(*) خطبه *хатба* есть молитва за благоденствіе государя, а *خاطب* то духовное лицо, котораго обязанность состоитъ въ чтеніи этихъ молитвъ.
(**) شمس الشعرا *шамс-шайра* буквально: солнце поэтовъ.
(***) Въ небольшомъ разстояніи отъ Буруджирда.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ изданіи Записокъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

Кавказское Общество Сельскаго Хозяйства, въ видахъ споспѣшествованія развитію и распространенію въ краѣ рациональныхъ и практическихъ свѣдѣній по части сельскаго хозяйства, и доставленія возможности любознательнымъ мѣстнымъ хозяевамъ слѣдить за ходомъ успѣховъ сельской промышленности, съ будущаго 1856 года приступаетъ къ изданію своихъ записокъ.

Записки Общества будутъ выходить чрезъ каждые два мѣсяца книжками отъ 4 до 5 листовъ, въ 8 долю.

Каждая книжка будетъ состоять изъ слѣдующихъ 3 отдѣловъ:

1. *Дѣйствія Общества.* Въ составъ этого отдѣла войдутъ всѣ распоряженія Общества, протоколы засѣданій Совета и общихъ собраній, или извлеченія изъ оныхъ.

2. *Сельское Хозяйство вообще и вспомогательныя науки.* Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы статьи, по преимуществу оригинальныя, имѣющія прямое приложеніе къ хозяйству края.

3. *Полезныя замѣтки.* Извѣстія объ открытіяхъ и нововведеніяхъ въ области сельской промышленности; замѣтки практическихъ хозяевъ, справочныя цѣны на жизненныя потребности въ главныхъ пунктахъ края, и проч. и проч.

Цѣна годовому изданію 3 руб. сер. и съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Тифлисѣ въ Редакціи Записокъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства, въ Сололакахъ въ домѣ Яссамановой, и въ Ставрополѣ у Дѣйствительнаго Члена Общества агронома Дмитрія Васильевича Добровольскаго (въ Ставропольской Духовной Семинаріи.)

Иногородные подписчики благоволятъ адресовать свои требованія въ одно изъ названныхъ мѣстъ.

Первая, вышедшая въ настоящемъ году, книжка Записокъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства продается въ Дѣпо Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства, въ Тифлисѣ; цѣна 1 руб. серебр.

Продаются съ большою уступкою: вѣнская коляска, удобная для дороги и города, мебель и разныя вещи для домашняго хозяйства.

Ближайшія свѣдѣнія можно получить въ казенномъ училищѣ садоводства (быв. фермѣ), гдѣ вещи хранятся.

За отъѣздомъ,

продается съ уступкою 30 процентовъ,

МЕБЕЛЬ,

столовая и кухонная посуда,

ПИАНИНО

парижскаго извѣстнаго мастера Эрара,

И

ФИСГАРМОНИУМЪ,

или комнатный органъ съ клавишами.

Всѣ эти вещи можно видѣть *каждое утро* въ домѣ гражданина *Зарапова*, близъ квартиры Персидскаго Генеральнаго Консула и недалеко отъ Католическаго Салакаскаго кладбища. 3.

Въ Кукахъ противъ Михайловскаго моста, въ домѣ Князя Георгія Эристова, отдается квартира верхняго этажа, состоящая изъ 5 комнатъ со службами, сараемъ, конюшнею и подвалами. О цѣнѣ спросить хозяина дома. 1.

ПРИБЪХАЛИ: ноября 28-го: изъ Ленкорани генераль-майоръ *Ведениктовъ*, изъ Карса флигель-адъютантъ ротмистръ *Чертковъ*. 29-го: изъ Гори генераль-майоръ князь *Мухраискій*. ВЪБЪХАЛИ: ноября 28-го: во Владикавказъ коллежскій ассесоръ *Сидоренко*. 29-го: въ С.-петербургъ флигель-адъютантъ ротмистръ *Чертковъ*.

Тифлисскій театръ.

Въ пятницу, 2-го декабря: **БАРСКАЯ СПѢСЬ** и **АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ**, водевиль. **УТКА** и **СТАКАНЪ ВОДЫ** водевиль. **ПРЕРВАННЫЙ УЖИНЪ** шутка-водевиль. Танцы.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полулин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наив.	Наиб.
25-го Ноября.	7 утра.	+ 8,6	+ 6,9	0,75	568,48	СЗ. сильн.	Обл. разс.	+ 6,2	+ 10,8
	1 попол.	+ 10,8	+ 7,6	0,59	569,15	— — —	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 6,2	+ 5,2	0,83	570,20	СЗ. слаб.	— — —		
26-го Ноября.	7 утра.	+ 6,4	+ 5,9	0,91	571,52	Тихо.	Пасмурно и туманъ.	+ 3,8	+ 9,4
	1 попол.	+ 9,0	+ 7,4	0,77	571,75	ЮЗ. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 5,4	+ 4,6	0,86	571,77	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
27-го Ноября.	7 утра.	+ 2,7	+ 2,2	0,90	571,68	СЗ. слаб.	Обл. тонкія.	+ 2,1	+ 8,8
	1 попол.	+ 8,4	+ 6,2	0,68	570,26	З. оч. слаб.	— — —		
	9 вечер.	+ 4,4	+ 3,3	0,81	569,68	— — —	Обл. на гориз.		
28-го Ноября.	7 утра.	+ 1,8	+ 1,0	0,84	568,67	З. оч. слаб.	Обл. на гориз.	÷ 1,2	+ 10,2
	1 попол.	+ 8,4	+ 5,6	0,60	568,03	З. оч. слаб.	Обл. тонкія.		
	9 вечер.	+ 7,7	+ 5,9	0,73	568,89	СЗ. сильн.	Обл. разс.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.